

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

Позиция художника не рождается вдруг, она складывается годами, но непременно берет свое начало в те отправные для человека годы, когда формируются его мировоззрение, личность со всеми присущими ей приметами.

Мне довелось быть свидетелем этих отправных моментов в жизни Георгия Георгиевича Кавтарадзе. Тогда он был просто Гоги — студент режиссерского факультета Грузинского государственного театрального института имени Шота Руставели. Таким он, кстати, остался для меня и сегодня, несмотря на все свои регалии, звания, награды.

Студент Гоги хотел познать все, «влезал» во всевозможные начинания. Был заводилой на студенческих вечерах, руководил комсомольской организацией вуза, участвовал в научных студенческих конференциях, снимался в кино, писал сценарии и пьесы, ставил спектакли, предусмотренные и не предусмотренные учебным планом. Его работа третьего курса «Гость и хозяин» по Важе Пшавела вместе со «Зримой песней» курса Г. Товстоногова была особо отмечена на смотре студенческих работ в Москве.

Теперь вот Кавтарадзе возглавляет один из ведущих театров республики, Сухумский драматический. Сумел сделать этот театр «своим».

Сегодня легко сказать: написал пьесу, поставил спектакль, сыграл того-то и того-то. Но в шестидесятые годы вхождение студента режиссерского факультета в жизнь профессиональных театров, да еще тех, что задавали тон в театральном мире, означало нечто большее, чем обычная творческая активность. То были непосредственные поиски новых театральных дорог, достаточно четко обозначившихся именно в шестидесятые годы. А тот, кто их искал, обретал в кругах молодежи своеобразное лидерство.

Таким лидером и стал Гоги Кавтарадзе. Лидерство само по себе обязывало ко многому. Сдавать позиции никому не хочется, а удерживать высоту нелегко, силы-то еще не окрепли. А тут вдруг свалилось: Г. Товстоногов выбрал его на роль Нила в «Мещанах» на сцене руставелевцев. Не очень получился этот Нил, не хватало ему напористости, тех самых силенок, без которых трудно представить этот образ. Роль осталась на грани «нащупывания», подступов к ней.

Кавтарадзе понимал: в театре всякое бывает, не падал духом и упорно продолжал искать пути и режиссерские, и актерские. На первых порах захлестывала тенденция играть и ставить наперекор прежнему возвышенному, репрезентативному театральному стилю, играть и ставить «как в жизни», идти от себя, без особых попыток к перевоплощению. Однако постепенно приходило понимание того, что долго продержаться на этом не удастся, что театр должен оставаться прежде всего театром. Так уж сложилась судьба Кавтарадзе (счастлива в общем сложилась), что его учителями были самые крупные режиссеры грузинского театра. От своего первого наставника В. Кушаташвили он усвоил необычайно тонкое, я бы сказала, благоговейно-целомудренное отношение к сцене, ощущение ее сложнейших нюансов, умение их видеть и слышать. Г. Лордкипанидзе воспитал в нем чувство синтеза всех компонентов спектакля и понимание своего, актерского, места в их системе. От учителя на студенческой скамье М. Туманишвили он почерпнул смысл глубинного проникновения в образ, познал ме-

тод действенного анализа, мастерство импровизации. У Д. Алексидзе взял ощущение пространства сцены, острую очерченность и приподнятость формы и тоже умение импровизировать. Читатель согласится, что подобное расчленение условно и отнюдь не должно скопировать наших представлений о личности каждого из названных режиссеров. Оно лишь подтверждает мысль о том, что, не походя друг на друга, все они были предельно щедры по отношению к молодому коллеге, пытливы и искавшему дорогу в искусстве. А он, новичок, обладая крепкой хваткой, не просто принимал щедро бросаемые дары, а впитывал в себя лишь то, что укладывалось в рамки его собственных представлений о профессии, согласовывалось с его душевными импульсами, соединялось с его собственным миром.

Не каждому выпадает такая удача — создать «свой» театр, спаять коллектив, собрав вокруг себя единомышленников, с которыми можно творить свободно и раскованно. Гоги Кавтарадзе такое выпадало трижды — в Батуми, в Кутаиси, в Сухуми. В самый раз родиться мысли: сколько же можно?! Да и сам он говорит: «Не успеваю наладить в одном театре, перевожусь в другой, и так жаль оставлять начатое на полпути. Ведь сделано все своими руками».

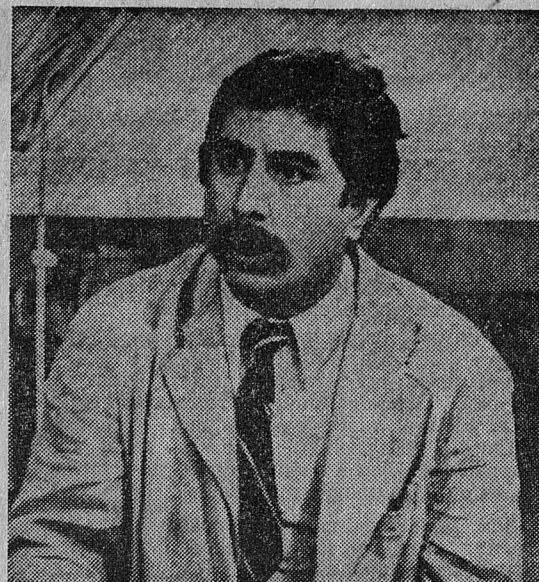
Легко сказать — «все сделано». А сколько за этим кроется! Бессонные ночи, надежды, раздумья, промахи, удачи. И все-таки. Сознание, что все остается людям, их памяти и сердцу, помогает каждый раз начинать все сначала.

В 29 лет он стал главным режиссером Батумского театра, ставил здесь Важу Пшавела, Гоголя, романтические спектакли по произведениям национальных авторов, сыграл роль легендарного Киквидзе. Он стремился к утверждению своей самостоятельности на материале сложном, не терпящем поверхностного, неглубокого осмысления. Но если здесь, в Батуми, он лишь нащупывал свою независимость, искал к ней подступы, то на сцене Кутаисского театра имени Л. Месхишвили он обретает прочную уверенность в своих силах, расширяет границы собственных представлений о театральных новациях, ищет более точные и современные решения давно апробированных пьес, открывает новые драматургические сочинения.

«Открытия» связаны с хорошо известным ныне в стране драматургом А. Чхаидзе. Кавтарадзе дал дорогу не только его пьесе «Мост», но и всем последующим.

Ну а что касается первооткрывательства прозы, то оно оказалось особенно плодотворным на материале «Десницы великого мастера» К. Гамсахурдиа. В последующие годы, уже в Сухуми, он снова вернется к этому произведению, многое решит по-новому.

«Самый плодотворный мой период», — говорит Гоги Кавтарадзе о своей работе в Кутаисском театре, имея в виду такие ставшие ему дорогими спектакли, как «Кориолан» Шекспира, «Измена» А. Сумбаташвили (этот спектакль изобилует массовыми народными сценами, хоральными песнопениями, фольклорной пластической образностью), «Долг» Г. Батиашвили, «Шестое июля» и «30 августа» М. Шатрова, «Несколько эпизодов из жизни коммуниста» (по произведению Н. Островского «Как закалялась сталь»), и другие. Все они носили характер публицистический и прозвучали как спектакли, пронизанные острой политической направленностью. Каждый из них обеспечивал широкое развитие темы, неизбежно рождая ас-

социации с сегодняшним днем, с современностью.

И вот Сухумский театр. Все начинается заново. Но опыт, обретенный за годы страстей, количественные накопления способствуют выигрышу в качестве и во времени.

С тех пор не прошло и пяти лет. А сколько сделано, даже представить трудно! Какая насыщенность репертуара, какой размах! От «Десницы» до последнего спектакля Д. Алексидзе «Венецианский купец», где он, Кавтарадзе, блестяще сыграл Шейлока, а от Шейлока — к постановке «Чайки», где Георгий как режиссер предпринял смелую попытку прочесть Чехова по-новому, взглянув на события как бы «со стороны». Спорность приема оказалась очевидной, однако не повлияла на зрительский интерес к спектаклю.

Он снялся в двадцати восьми фильмах: всех и не перечислять. Зритель не может не вспомнить картину «Свадьба», где совсем молодой Гоги виртуозно сыграл бессловесную роль жениха. Человечными, исполненными мудрости и юмора, грусти и лукавства выглядели его киногерои из фильмов «Не горюй!», «Мелодии Верийского квартала», «Как стать мужчиной», «Подранки» и других.

Про кино актер говорит, что это его вторая жизнь, известное отключение от постоянного театрального мира.

18 лет живет Гоги Кавтарадзе вне Тбилиси. Скучает по родному городу? Разумеется, да еще как! Каждый приезд — праздник. Приходит в институт, встречается со студентами, предлагает нам всякий раз: пришлите студентов режиссерского факультета ко мне в театр, пусть поставят, что хотят, лишь бы приехали. У меня ведь нет института, и общение с ними заменит мне его.

«Я хочу, — говорит он, — чтобы Сухумский театр был «открытым» театром: не люблю быть в одиночестве. Иногда подумываю, может быть, написать об этом в газете?»

Пока что это написала я. Пусть знают люди о помыслах народного артиста Грузии, лауреата премии комсомола республики Георгия Кавтарадзе, о его желании — не только ставить, но и играть, и писать, и переезжать из города в город, и принимать у себя друзей, и быть общественным деятелем, и секретарем правления Союза театральных деятелей Грузии, и учителем, и наставником, и другом молодежи, и другом своих старших коллег.

Этери ГУГУШВИЛИ.

● Г. Кавтарадзе в фильме «Как стать мужчиной».